

➤ **ФЕНОМЕН** | Все, кто знает нашу героиню, её обожают

Уникальная и простая

РИТА ДАВЛЕТШИНА

С этой женщиной напечатаны сотни интервью, но они, в основном, о моде и «Половодье» – фестивале, который она со товарищи когда-то придумала и, по сути, подарила Магнитогорску, определившему «Половодье» календарным событием в канун Дня города. К таким, как Кинибаяева, ярким, творческим, отвергающим стандарты и раздвигающим рамки привычного, относятся либо с восторгом, либо с неприязнью.

Но наша героиня и здесь оказалась феноменом: все, кто знает Лию, её обожают. Светлый человек, она ко всем добра, а главное, с уважением принимает точку зрения собеседника и, даже если не согласна с ней, не старается переубедить – редкое качество, согласитесь. А ещё не любит говорить о себе, умело переводит разговор на другую тему. Лия терпеливо ответила на все мои вопросы. Но сказать, что за час общения я узнала её, не могу. Словом, теперь и я – в числе её фанатов.

– **Страстно возжелала встретиться, когда узнала, что вас возмутила фраза в моей статье о Нидерландах: что коровы там красивее, чем женщины.**

– (Смеётся). Да, она меня задела. Гид, который так сказал вам, перепутал Нидерланды с Бельгией – эта фраза оттуда. Но дело даже не в этом. Женщину, с точки зрения красоты, оценивать и сравнивать неправильно, и мне до сих пор непонятны конкурсы красоты: ну как можно конкурировать друг с другом формой лица, носа, глаз? Женщина красива, когда она женщина.

– **Может, вам, как носителю эстетической философии, красиво всё странное, а не то, что мы, обыватели, считаем красотой?**

– Не странное, а индивидуальное. Нидерланды в этом плане очень фактурны: страна блондинов и рыжих. Но здесь много чернокожих, активное кровосмешение...

– **Верно ли модное нынче убеждение, что нашим детям лучше быть воспитанными в европейском менталитете?**

– Даже если вы привезёте в Европу детей маленькими, они всё равно по большей части останутся российскими детьми – это будет высказывать. Но в Нидерландах нет дискриминации как таковой, и мне они нравятся толерантностью. Хотя сегодня это слово почему-то стало ругательным. До сих пор помню своё детское удивление, когда в булочной покупала хлеб, а кассир сказала: «Надо же, как ты хорошо говоришь по-русски!» Я удивилась: «А как я ещё должна говорить?» И знаете, она даже как-то обиделась: ты же, мол, не русская, я тебе комплимент делаю. Понимаете – разрыв шаблона. С другой стороны, татары и башкиры, узнав, что я не знаю своего языка, тоже на меня «наезжают». А я просто сама по себе и чувствую себя русским человеком. В Москве случаются постоянные истории с проверкой документов только на основании того, что у меня смуглая кожа и характерный разрез глаз. В Голландии же я иностранка, но на легальном основании – и никто не проверяет документы и не делает сомнительных «комплиментов». Мне нравятся Нидерланды, там я дома. И теперь, приезжая в Магнитку, первые три дня просто болею из-за перемены климата и тяжёлого воздуха. С другой стороны, здесь я тоже дома: Магнитка – это семья, дети, внучка, друзья и фестиваль «Половодье».

– **Вы говорите, что не были модельером.**

– **Никогда. Просто в силу обстоятельств приходилось заниматься костюмом, образование позволяет – окончила магнитогорский худграф. Я скорее теоретик. Долгие годы работала в детской студии моды «Яблоко», обожаю этих детей до сих пор. Они, правда, уже сами обзавелись детьми, и из Лии Апалиевны я стала для них Лиечкой.**

– **Не раз видела дефиле деток из «Яблока» в авангардных костюмах. Ваша работа?**

– Отнюдь. Я могла подать идею – скажем, по части ритмической переключки чёрного и белого, показать, как «работают» разные материалы... Остальное – а это восемьдесят процентов работы – дети делали сами. Швы были «чудесными», зато это была честная детская работа. Шить вообще трудно, а детям – тем более. Мы часто употребляли технологии, которые сейчас называются бесшовными: когда край изделия нарезается тесьмой, и это не сшивается, а завязывается между собой. Это даёт ещё и интересный эффект.

– **А себе шили сами?**

– Да во времена дефицита шили все – даже, наверное, мужчины.

– **Истоки яркой личности можно чётко проследить: нишее советское детство, серость в магазинах – отсюда вынужденное творчество и репутация городского сумасшедшего, в хорошем смысле. Потом творчество выходит на новый уровень, иной раз – общемирового признания.**

– (Улыбается). Спасибо за комплимент о городском сумасшедшем. Быть им сложно и почётно, и не всякий потянет этот титул. Быть фриком понарошку невозможно – это протитирование чуждого тебе образа с целью заработать. Настоящие фрики, как правило, большие художники, поэтому

я однозначно не фрик. Вот Саша Петлюра – фрик и потому много страдает: за внешний вид его избивали, у него куча переломанных костей, но он живёт искренне и даже не задумывается. Рассказывал мне, что, будучи столичным студентом, покупал на Тишинке старые ботинки и подвешивал их у себя под потолком: «Просыпался, смотрел на висящие ботинки и думал: я, наверное, стукнутый – на фига мне это надо?» Своей искренностью он очень свободен – потому, наверное, многим с ним сложно. Вот я склонна к компромиссам, мне они необходимы для какого-то внутреннего спокойствия. А он не такой. Или, когда умерла пани Броня...

– **Не та ли бабулька, что снималась в клипе Натальи Ветлицкой «Мальчики»?**

– Да, там снималась вся неформальная модная тусовка. Я очень её любила и могу гордиться тем, что она рисовала мои портреты. Так вот, когда она умерла, Андрей Малахов сказал: «Место пани Брони свободно». Это в корне неправильно – нельзя быть пани Броней по профессии, получится попса и неискренне. Что касается стиля, то я не буду одеваться в «романтик» или «офис», хотя, безусловно, использую оба стиля. Всё давно размыто, сложно и эклектично. Чтобы в этом разбираться, нужны базовые сведения, а также хорошая культурная и визуальная среда обитания.

– **Вот я и говорю: у нас с вами одинаковый оливковый тон кожи. При этом вы в розовой шапочке «кушаетесь», а из меня она сделала бы ещё более зелёное существо.**

– Когда вы много читаете – вы пишете безошибочно. Если много работаете с визуальными видами искусств – постигаете и это. Вот я очень люблю шорты, но в России шорты в

моём возрасте – дурной тон: мол, что ж вы, милочка, молодитесь! Но, если обзавестись правильными аксессуарами, обувью и плотными колготами, то они будут к месту и возрасту.

– **Вам может понравиться то, что любят все – ну, не знаю: Меладзе, комбинезоны?**

– (Смеётся). Меладзе – ни в каком варианте, а один комбинезон у меня есть – купила из-за цвета. Но ваш вопрос понятен: в Нидерландах все носят угги и офисные синтетические пиджаки – у меня нет и не будет ни того, ни другого.

– **Ваша дочь Рита Петренко – популярный в Магнитогорске дизайнер одежды. Считаете её талантливее себя?**

– Как можно сравнивать таланты? Два равно талантливых человека рождаются в разное время и потому по-разному состоятся. Пример – Слава Зайцев и его сын Егор. Потрясающе талантливый дизайнер, одарённый не меньше Зайцева-старшего, Егор навсегда останется сыном гениального отца. Слава Зайцев на заре творчества – это поток воздуха, революция. Но это было и время для революции. Егор пришёл, когда «модные взрывы» были менее масштабны и более локальны, в основном, в субкультурах – отсюда и его байкерская коллекция для «Ночных волков». Но это не умаляет его безусловного таланта. Рита талантлива, у неё есть интересные вещи, есть вкус и не просто звание тенденции, а предчувствие. Главное, она понимает, что надо учиться, и учиться много.

– **Благополучие европейского валяжного художника – это больший кайф, чем полуголодное существование и тысяча шабашек в Магнитогорске?**

– А что такое европейское благополучие? Жильё и коммуналка там дороже в разы, другое дело, хрущёвок там нет – и ты понимаешь, что платишь действительно за комфорт. Великий

➤ **Магнитка для неё – это семья, дети, внучка, друзья и фестиваль «Половодье»**